

© Сканирование, реставрация
Ю. Рябов

"Memories are made of this..."

09 1991

1

1

9

TY-18-241-82

1

2

СТУДИЯ
ДИА ИЛЬМ

A stylized logo element consisting of a vertical white bar with a small circle at the top and three small squares at the bottom. To the left of the bar is a circular shape with a gradient from red to yellow. To the right of the bar is a circular shape with a gradient from blue to purple.

08-3-594

Остров сокровищ

По роману Р. Л. Стивенсона
Художник К. Сапегин
Часть I

Летом 1752 года в нашем городе на юге Англии, появился
высокий, грузный человек в матросской одежде. Лицо его пе-
ресекло уродливый шрам. Следом за человеком на тачке ве-
зли сундучок.

У нашей таверны приезжий остановился, толкнул дверь и крикнул хозяину. „Я у вас поживу немного. Свиная грудинна, ячница—вот и всё, что мне нужно! Зовите меня напитаном!“ Вместо задатка он швырнул на пол несколько золотых монет. 18

Целыми днями калитан бродил у моря с подзорной трубой и разглядывал плывшие мимо корабли точно ного-то ждал и боялся.

А вечером он сидел в гостиной, пил ром и, напившись до одурения, затягивал страшную пиратскую песню:

Пятнадцать человек на сундун мертвеца.

Йо-хо-хо и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведёт до конца.

Йо-хо-хо и бутылка рому!

Если каной-нибудь моряк забредал в таверну, налитан сначала разглядывал его из-за дверной занавески и только после этого выходил в гостиную. Я-то знал, в чём дело.

Напитан мне отырылся однажды. Он отозвал меня в сторону и обещал платить в месяц по четыре монеты серебром, если я буду следить в оба, не появится ли где-нибудь морян на одной ноге.

Этот одноногий морян преследовал меня даже во сне. Бурными ночами, когда ветер сотрясал все четыре угла нашего дома, а прибой ревел в бухте и в утёсах, он снился мне на тысячу ладов, в виде тысячи разных дьяволов.

Однажды вечером у таверны я встретил слепого. Он брел, опираясь на палку. Услышав мои шаги, он взмолился: „Помогите слепому добраться до таверны“. — „Охотно, сэр“, — ответил я и подал ему руку.

Слепой больно сжал её и прошипел: „Веди меня и напitanу, щанок!“

Когда мы вошли, Напитан ужинал. Слепой остановился в дверях и пропел слащавым голосом: „Билли, ты не узнал старого норабельного товарища?“ – Напитан вздрогнул и оцепенел. [5]

Слепой проворно подсобчил и наптану, сунул ему в руку бумажный кружок величиной с пятак и нинулся к двери. — „Черная метка! — произнёс наптан сдавленным голосом. — Выследили меня, мерзавцы. Теперь я пропал...“ — Он хотел подняться, но силы оставили его.

— Джим, — сказал он мне. — Возьми ключ. Там, наверху, в моем сундучке есть карта, принеси ее сюда, спрячь... они не должны... — Он не договорил и тяжело рухнул на пол.

Тут с улицы донеслись голоса. Мне почудился голос слепого.
Не задумываясь, я бросился по лестнице вверх в комнату
напитана.

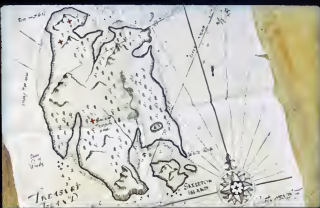
В сундуке оналась пара пистолеов, картин с серебряной насечной, компас, много золотых и серебряных денег и на-кой-то панет, запечатанный сургучной пачатью. Разбойники уне хозяйничали в доме. Я слышал их голоса. Кто-то подни-мался по лестнице.

Путь к отступлению был отрезан. Я сунул палец за пазуху, открыл окно и прыгнул в темноту.

Ноги сами привели меня в дом доктора Ливси. У него я застал мистера Трелони. Оба джентльмена с любопытством выслушали мой рассказ.

Доктор Ливси вскрыл пакет и вытащил карту незнаемого острова. На карте бросались в глаза три крестина, сделанные красными чернилами.

Мистер Трелони пришёл в неописуемый восторг. «Да это ведь карта капитана Флинта, знаменитого пирата! Здесь указано, где он зарыл свои несметные сокровища! Джим! Доктор Ливси! Теперь мы самые богатые люди в Англии!»

На следующий же день началась подготовка к путешествию. Доктор Ливси и Трелони купили и снарядили корабль под названием „Испаньола“, а нанюхавшийся одиозный трантиршин, бывший моряк, помог быстро нанять матросов. Сам он согласился быть на корабле поваром.

Через неделю мы вышли в море. Сначала я побаивался одного повара. Мне казалось, что это тот самый морян, о котором говорил капитан.

Но вскоре я подружился с ним. Это был веселый человек. Звали его Сильвер. Спустившись в камбуз, я с увлечением слушал морские рассказы и хохотал от души, когда его по- пугай кричал: „Пиастры! Пиастры! Пиастры!“ и произносил свирепые морские ругательства.

Как-то мне захотелось пить. На палубе стояла бочна с ябло-
нами, хорошо утоляющими жажду.

В бочке оставалось на дне всего несколько штун, и мне пришлось лезть внутрь. Там, в темноте, убаюканный мерной начной судна и плесном воды, я уснул.

Разбудил меня тихий разговор. Говорили двое. В одном из говоривших я по голосу узнал Сильвера. – „Мы разделаемся с ними на острове, и не только они перетащат сокровища на корабль,“ – говорил повар. – „Верно, Сильвер!“ – вторил другой пират.

Когда мне удалось наконец выбраться из бочки, я бросился в наюту, где сидели донтор Ливси, мистер Трелони и налитан Смоллет, и обо всем рассказал им.

С каждым днём пираты вели себя всё наглее. Назалось, они готовы взбунтовать команду ещё до прибытия на остров. Сильвер был удручён этим не меньше нас. Он перебегал от группы к группе, убеждая повременить, не торопиться.

Не знаю, чем бы всё кончилось, если бы мы вовремя не приблизились к цели нашего путешествия. Матрос с марса крикнул: „Земля!“, и все увидели серый, покрытый лесами остров с песчаными берегами. При виде острова матросы сразу повеселели.

Напитан решил отпустить моряков на берег. На воду были спущены две шлюпки. В последний момент перед отплытием я прыгнул в шлюпку. Сильвер, сидевший в другой, заметил меня и окликнул: „Это ты, Джим?“

Наша шлюпка приплыла первой. Нан только нос её ткнулся в песок, я выскочил на берег и бросился в лесу. — „Дним! Дним!“ — кричал мне вдогонку Сильвер, но я даме не оглянулся. [30]

Впервые я испытал радость исследователя неведомых стран.^[36]

Вдруг послышались приближающиеся голоса. Мгновенно я юркнул в заросли и притаился.

В просвет между листьями я увидел Сильвера. Он о чем-то говорил с матросом, которого звали Том. До меня донёсся лишь резкий ответ Тома: „Пусть лучше умру, нан собака, но долга не нарушу“.

Матрос повернулся и пошёл прочь. Однако далено ему уйти не удалось. Сильвер поднял свои костыль и точно ноль метнул в спину уходящему Том вскрикнул и замертво упал.

Я в ужасе бросился бежать.

У подножия наменистого слона я остановился. Мне показалось, что вверху мелькнула чья-то тень.

Передо мной на пригорне выросло странное существо, похожее на человека. Мне вспомнились рассказы про людоедов. Я готов был позвать на помощь, но тут я нащупал в нагруднике пистолет.

Мужество вернулось ко мне. Я двинулся навстречу островитянину. Вдруг он упал передо мной на колени и произнес голосом, похожим на сиренет заржавленного замка: „Я Бен Ганн, морян! Я три года не разговаривал ни с одним человеком. Меня высадили здесь пираты. Снажи, не пиратский ли это норабль?“

– „Нет, – ответил я, – но на нашем корабле есть несколько пиратов, и среди них одноногий“... – „Сильвер!“ – в ужасе крикнул Бен Ганн. Я успокоил его, сказав, что Сильвер мой враг. [10]

Неожиданно вдалеке грянул пушечный выстрел. За ним другой, третий... Над лесом, в полумиле от нас, взвился британский флаг. — „Неужели пираты обосновались на острове?“ — подумал я вслух... — „Нет, пираты вывесили бы черный флаг, — сказал Бен, — это не пираты, а твои друзья“.

Я взглянул на море и увидел: на корабле поднят черный флаг.
— „Иди к своим и скажи, что Бен Ганн готов помочь, если
они дадут тысячу монет из тех сокровищ, которые и без того
моя, и отвезут домой“.

Вскоре мы увидели форт, окруженный высоким частоколом. Над фортом плескалось полотнище британского флага. Я распрощался с Беном и обещал выполнить его просьбу.

Я рассказал о своих злоключениях, о встрече с Беном Ганном и его просьбе. Меня накормили ужином и отправили спать. 142

Утром Сильвер и ещё один пират подошли к форту. В руках пират держал палку с белой тряпкой. — „Что вам угодно?“ — спросил напуганный Смокет. — „Мы парламентарьёры“, — отозвался повар и с ловкостью обезьяны перелез через забор.

Он уселся прямо на землю, набил табаном трубку и сказал:
„Предлагаю условия: вы отдаете нам карту а мы высаживаем
вас в любом порту, какой унажете сами“

—Отлично!—сказал капитан.— А вот наши условия вы сдаете
оружие, а мы заковываем вас в кандалы и отвозим в Англию,
чтобы предать суду как бунтовщиков.

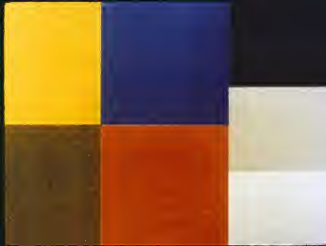
Сильвер поднялся, подхватил свой костыль и направился к
частоколу. — „Мы подожжем вашу крепость и поджарим вас,
как цыплят! А те, кто останется в живых, позавидуют мертвым!“

КОНЕЦ

1^я ЧАСТЬ

Цветная

Д-00-71

05 1991

1

1

8

TY-19-241-82

5

1

СТУДИЯ
ДИАФИЛЬМ

A stylized logo for Studio Diaphilm. It features a central white vertical element resembling a film strip with a hole at the top and sprocket holes at the bottom. To the left of this element are three overlapping semi-circles in red, orange, and yellow. To the right are two overlapping semi-circles in green and blue. The word "СТУДИЯ" is written in small white capital letters above the central element, and "ДИАФИЛЬМ" is written in large white capital letters on either side of the central graphic.

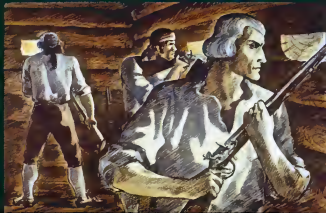
08-3-595

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

По роману Р.Л. Стивенсона

Художник К. Сапегин

Часть 2

Как только Сильвер скрылся, капитан, всё время спускавший с него глаз, закричал: „По местам!“ Мы нинулись к бойницам. [2]

Около полудня началась атака. Отряд пиратов бросился на часовую. Мистер Трелони и его слуга Грей выстрелили несколько раз. Трое пиратов упали. Однако четверым удалось перелезть через забор.

— На вылазку! Врунопашную! — крикнул капитан и первый нырнул в бой. Грей высочил следом и тут же уложил мортиком рослого детину. Донтор Ливси погнался за другим пиратом. Третьего застрелил мистер Трелони, а четвёртый, бросив нож, в страхе набрался на частокол.

Атана была отбита, однако дорогой ценой. Был убит наловал преданный нам матрос Хантер и тяжело ранен налитан Смоллет.^[2]

После полудня мистер Трелони и доктор уселись у постели раненого капитана и стали совещаться.

После совещания Ливси надел шляпу, положил в карман карту, повесил на плечо мушкет и ушёл. Я сразу догадался, что он отправился на переговоры с Беном Ганном.

Мне тоже хотелось чем-нибудь заняться. Прихватив пару пистолетов, я отправился на прогулку к морю.

Неожиданно я набрёл на шалаш. В шалаше была спрятана самодельная лодка, которую я тотчас же спустил на воду. У меня созрел дерзкий план.

Я подплыл к „Испаньоле“ и стал перерезать якорный канат. Шхуну неминуемо должно было выбросить на берег, и тогда пираты не смогут выйти в море.

Но на мою беду начался отлив, и лодчонку стало уносить в открытое море. Шхуна на всех парусах догоняла лодну. Мне грозила неминуемая гибель.

Норабль приближался. Ещё минута – и мою лодчонку накроет волной или разобьёт вдребезги о борт, как личную скорлупу. 43

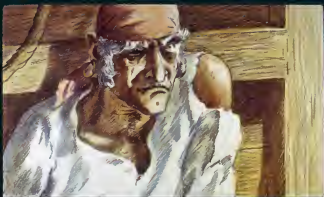
Когда бушприт очутился у меня над головой, я, недолго думая, подпрыгнул, ухватился за его нонец и, замирая от ужаса, повис в воздухе.

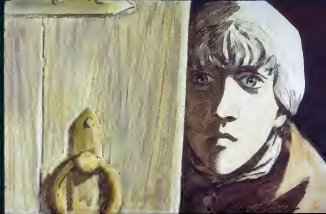
С большим трудом мне удалось взобраться на норабль. На палубе лежали два мёртвых тела: в одном из них я узнал боцмана, который перешёл на сторону разбойников. Должно быть, негодяи в пьяной потасовке закололи друг друга.

Первым делом надо было спустить чёрный флаг.

Вдруг боцман, которого я считал мёртвым, со стоном приподнялся на лонте: „Хочешь увести норабль, Джим? Без моих указаний тебе всё равно не справиться. Принеси вина, и я тебе помогу“.

Слова, а главное тон, разбойника показались мне подозрительными. Я спрятался и стал наблюдать за боцманом. [1]

Он довольно проворно подполз к водосточному желобу, вытащил спрятанный там длинный нож и сунул в карман. Новарный разбойник, очевидно, собрался меня принончить.

Сначала я спустился за вином для боцмана, затем встал у руля, выполняя все его указания. Я ни на минуту не спускал с него глаз. Я вёл мораль, надеюсь найти умирную бухту и спрятать его там.

Мы подходили к берегу, и я, забыв об опасности, не дал, когда
корабль носится днищем по песку. Между тем...

Я услышал шорох и быстро отскочил в сторону. Это меня спасло. Боцман размахнулся, и нож, как стрела, просвистев в воздухе, вонзился в мачту.

Я выхватил пистолеты и выстрелил. Боецман, взметнув рунами, рухнул на палубу.

В эту минуту шхуна ткнулась носом в берег. Я не удержался на ногах и упал в воду. К счастью, вода доходила мне до пояса. [34]

Когда я перелез через частокол форта, была уже ночь. Все спали, и меня удивило, что капитан Смоллет не выставил часовых.

Я решил никого не будить и лечь спать. Внезапно в темноте раздался резкий крик: „Пнастры! Пнастры! Пнастры!“ Так мог кричать лишь попугай Сильвера. Я бросился бежать, но было поздно.

Принесли фанел: „Эге, да это Джим Хонкс! Заходи, дружище! Мы всегда рады гостям!“ – сказал повар. У него на плече сидел попугай. Он сторожил покой пиратов лучше всякого часового.

Разбойники оиружили меня. В воздухе сверкнули ножи. Но неожиданно Сильвер вступился за меня. — „Стойте, безмозглые болеаны! Наной прои от мёртеого. Если вы хотите заполучить иорабль, лучшего залониниа нам не придумать“.

Пираты, ворча, разошлись по углам. — „Слушай, Дним, — тихо
сказал Сильвер, — я спас тебя. Услуга за услугу, при случае
ты спасёшь старого Сильвера от виселицы. Ваши отдали нам
нарту и припасы, но не нравится мне это, ох, не нравится..“

Утром в форт пришёл доктор Ливаси. „А у меня гость, – сказал, посмеиваясь, повар. Доктор опешил: „Неужели Джим?“ – „Он самый!“ – „Ладно, сначала осматрю больных, потом займусь им“.

Несмотря на недовольство пиратов, Сильвер позволил нам с доктором поговорить наедине. Узнав, что я спрятал корабль в Северной бухте, доктор радостно сказал: „Молодец, Джим! Ты наш спаситель!”

Когда мы попрощались, доктор сказал Сильверу: „Не советую вам торопиться отыскивать сокровища. Лучше присматривайте за Джимом. Он ваше самое ценное сокровище. По крайней мере, так вы скорее спасёте свою голову!“

Однако пираты рвались на поиски сокровищ. Сильвер обязал меня верёвкой вонруг поясницы, и я послушно поплёлся за ним, нан привязанная овца.

Мы поднимались на вершину холма. Приятный морской ветерок освежал наши лица.

Тан прошли мы оскоро полумили и почти достигли вершины.
Вдруг мы увидели на дороге снелет. Ноги его указывали в одну сторону, руни – в другую.

– Это стрелна! – воскликнул повар. – Флинт прикончил шестерых своих помощников и из одного смастерил указатель. Вот там надо искать сокровища!

Все бросились бегом. Сильвер с трудом поспевал за пиратами. Он тащил меня, держа верёвку могучими зубами.

Перед нами открылась заросшая травой яма. На дне её валялись ручка от заступа, гнилые доски каного-то ящика. Было ясно, что кто-то раньше нашёл и похитил сокровища. Семьсот тысяч фунтов стерлингов, сокровища капитана Флинта, исчезли без следа.

Разбойники, крича и ругаясь, прыгали в яму, разгребали землю руками, разбрасывали доски в разные стороны. — „Нопайте, нопайте, ребята, — издевался над ними Сильвер, — авось найдёте два-три земляных ореха. Их так любят свиньи“.

Пираты в ярости высночили из ямы. На наше счастье они оназались по ту её сторону. Тан стояли мы двое против пята-рых. Сильвер был споноен и решителен. Все-тани он был храб-рый человек, хотя и редностный негодяй.

Наконец старый пират Морган не выдержал. – „Братцы! – закричал он. – Что же мы стоим? Их всего двое! Один налена, другой щенок, у которого я давно собираюсь вырезать сердце!“ Он схватил нинжал, но тут...

...Паф! Паф! Паф!—грянули три выстрела. Морган, а вслед за ним ещё один пират упали в яму, остальные разбойники бросились бежать со всех ног.

В зарослях мускатного ореха мы увидели донтора Ливси, Грей и Бена Ганна. Мушкеты их дымились.

— Ну и штуку вы с нами вынули, донтор! — усмехался, наи ни в чём не бывало, сизал повар. — Наи видите, я сдержал слово: Джим нивёхонен. Сдержите и вы.

Сильвер напрасно подозревал донтора. Донтор тут был ни при чём. Это Бен Ганн во время своих долгих и одиноких скитаний по острову случайно нашёл сокровища. На своих плечах он перенёс всё золото из-под высокой сосны в пещеру двуглавой горы.

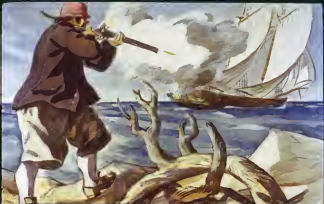
Мы вошли в пещеру и увидели перед пылающим костром лежащего капитана Смоллета. Рядом сидел мистер Трелони, а в дальнем углу тускло сияла громадная груда золотых монет и слитков. Это были сокровища Флинта, из-за которых погибло столько людей.

На следующее утро начались приготовления к отъезду. Нужно было перетащить всё золото на борт „Испаньолы“. Для этого потребовалось больше недели.

Наконец всё было готово, и корабль, подняв паруса, отплыл от берегов Острова Сонровиц. Тут мы увидели трёх пиратов, о которых все эти дни ничего не знали. Пираты стояли на носовых и с мольбой простирали к нам руки.

— Мы оставили вам порох и провиант! — крикнул доктор Ливси. Увидев, что корабль уходит, один из пиратов вскинул на ноги и выстрелил из ружья. Но этот выстрел нам повредить не мог.

В заключение могу сказать, что Сильвер удрал в первом же порту, прихватив мешок с золотом. Из всего экипажа только пятеро вернулись домой, и каждый из нас получил свою долю сокровищ.

КОНЕЦ

Сценарий М. Ландмана

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор А. Морозов

Д-511-71

Студия „Диафильм“, 1971 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной С-80